

УДК 81.316 + 81.572 + 81.119

Соегов М.
Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули
Академии наук Туркменистана
Ашхабад
E-mail: msoyegov@gmail.com

**НЕСКОЛЬКО ПОМЕТОК ТЮРКОЛОГА НА ПОЛЯХ СТРАНИЦ
«ЯФЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ» АКАДЕМИКА Н. Я. МАРРА
(информация к размышлению)**

Аннотация. Статья содержит ответы автора на современные вызовы, вытекающие из не деактивирующего с течением времени наследия Н. Я. Марра (1865 – 1934), идеологически разгромленного марризма (иначе: яфетидологии или “нового учения о языке”) как течения, вредного для дальнейшего развития науки о языке. В ней утверждается, что некоторые взгляды Марра до сих пор находятся в поле зрения исследователей, привлекая их своей неординарностью и научной перспективностью.

Ключевые слова: Н. Я. Марр, марризм, яфетидология, прототюрки, туранские языки.

Soyegov M.
Magtymguly Institute of language, literature and national manuscripts of Academy of
Sciences of Turkmenistan
Ashgabat
E-mail: msoyegov@gmail.com

**A FEW NOTES OF TURKISH STUDIES IN THE FIELDS OF "JAPHETIC
THEORY" OF THE ACADEMICIAN N. Ya MARR
(food for thought)**

Abstract. The article contains the author's answers to the modern challenges arising from the heritage of N. not deactivating over time. J. Marr (1865 – 1934), ideologically defeated marrism (otherwise: yafetidology or “new doctrine of language”) as a trend harmful to the further development of the science of language. It argues that some of Marr's views are still in the field of view of researchers, attracting them with its originality and scientific prospects.

Key words: N. Y. Marr, marrism, japhetidology, ancestors of Turkis, the Turanian languages.

Поводом для появления настоящей работы послужило подробное ознакомление со статьями «Сталин и Марр: три архивных документа» М. Леушина и «Вяч. И. Иванов и Н.Я. Марр в жизни К.М. Колобовой (часть II)»

В. Селиванова, которые в последние годы стали уже общедоступными в результате размещения их в интернете.

Автор первой статьи ограничился по интересующему нас вопросу

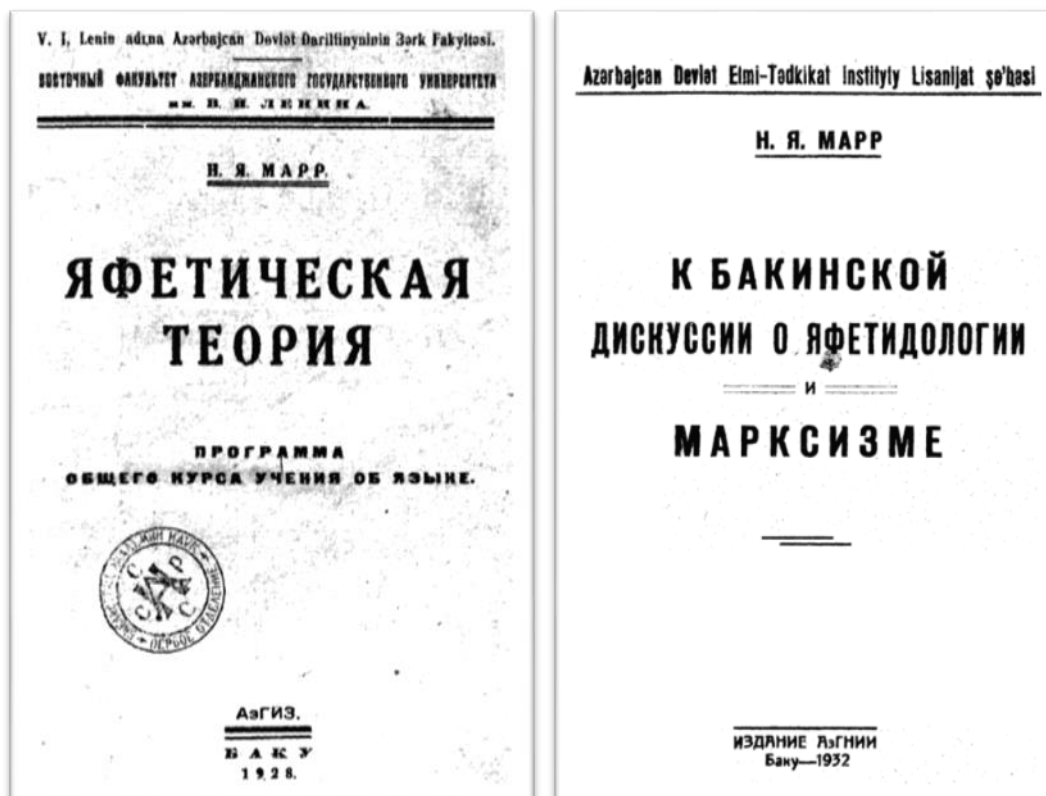
а) цитированием из брошюры И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» (М., 1952) следующих его слов: *«так называемый «Бакинский курс» (лекции Н.Я. Марра, прочитанные в Баку), забракованный и запрещенный к переизданию самим автором (здесь и далее выделены – М.С.), был, однако, по распоряжению касты руководителей (т. Мещанинов называет их «учениками» Н.Я. Марра) переиздан и включен в число рекомендуемых студентам пособий без всяких оговорок. Это значит, что студентов обманули, выдав им забракованный «Курс» за полноценное пособие. Если бы я не был убежден в честности тов. Мещанинова и других деятелей языкознания, я бы сказал, что подобное поведение равносильно вредительству»,*

б) приведением оценки В.А. Миханковой (одного из библиографов акад. Н.Я. Марра), что *«бакинский курс» является «единственным составленным самим Н.Я. изложением основ нового учения о языке»* и представляет собой *«как бы сводку главнейших положений нового учения о языке в тот момент, когда стало осознаваться Н. Я., что то, что говорит марксизм-ленинизм о языке, подтверждается исканиями яфетидологии»* [См.: 3].

У автора второй статьи особенно значимым для нашей работы являются следующие его утверждения: *«...он обладал знаниями не только европейских языковых систем, но и многих восточных стран, например, Китая, древних клинописных памятников, египетской иероглифики, языка басков и готов, скифов и болгар, многочисленных языков народов СССР и конкретно России. В своих работах он оперировал таким количеством языковых элементов, созвучий и флексий, взятых из множества труднодоступных и малоизученных языковых систем, что проверить степень точности и обоснованности тех или иных аналогий и*

сопоставлений не было возможным, ...его работы всё же оставались в чтении трудными не только для учеников Н.Я., но и для его коллег по Академии. Он был во многих своих работах труднодоступен как возвышающаяся над головой горная вершина, на которую никому больше вслед за ним не забраться» [6, с. 490–491].

Как известно, к так называемому «Бакинскому курсу» относятся прежде всего две работы акад. Н.Я. Марра, изданные отдельными книгами в Баку: 1) «Яфетическая теория. Программа общего курса учения о языке» [5]; 2) «К бакинской дискуссии о яфетидологии и марксизме» [4] соответственно в 1927 (1928) и 1932 годах

Обложки книг Н.Я. Марра, изданных в Баку

Считаем, что содержание приведенных выше длинных цитат из работ двух современных ученых, особенно выделенные утверждения, дают нам моральное право высказать свои соображения в виде пометок на полях страниц книги, выпущенной в свет в 1928 году (на ее титульном листе

годом издания указан 1927 год) в объеме VI+156 страниц и тиражом 2 тыс. экз.

Перед тем, как перейти непосредственно к нашим пометкам, еще добавим к сказанному по описанию книги, что она открывается предисловием Н.Я. Марра, написанным им в Ленинграде 16 июня 1927 года и несколько дополненным 10 августа того же года. После титульного листа книги отдельной страницей указано: «Печатается по определению Восточного Факультета А.Г.У. Декан Г. Губайдуллин. 1 сентября 1927 г. Баку». В этой связи не будет излишним, если отметим, что Газиз Салихович Губайдуллин (1887–1937) был профессором-историком и руководил одним из основных факультетов Азербайджанского (нынешнего Бакинского) государственного университета. Наши пометки, сделанные якобы на полях соответствующих страниц указанной выше книги «Яфетическая теория. Программа общего курса учения о языке» (Баку, 1928), в действительности же приводятся после цитированных выдержек из этой книги, которые даны курсивом со ссылкой в конце каждой цитаты на источник и их страниц. Затем изложены наши рассуждения в виде пометок, связанных с историей древних тюрков и прототюрков, язык которых, как и современных тюркских языков, акад. Н.Я. Марр, согласно своему «новому учению о языке», относил к яфетическим языкам.

«...все слова всех языков, поскольку они являются продуктом одного творческого процесса, состоят всего на всего из четырех элементов. каждое слово из одного или двух, реже трех элементов; в лексическом составе какого бы то ни было языка нет слова, содержащего что-либо сверх всех тех же четырех элементов, Эти четыре элемента обозначаем прописными латинскими буквами A, B, C, D; они, прежде называвшиеся нами же племенными словами SAL, BER, YON, ROIII, – основа формального палеонтологического анализа каждого слова» [5, с. 7].

«Впервые сложившаяся речь разлагалась не на отдельные членораздельные звуки, а отдельные звуковые комплексы, цельные слова, в

своей цельности членораздельно произносимые всего четыре основы, из которых складывается основной лексический состав всего мира [5, с. 99].

«Более того, четыре элемента, четыре магических звуковых комплекса имели силу лишь в определенном трудовом процессе, действовали, следовательно, все четыре вместе и каждый из них имел то значение, доленое, что и все четыре вместе или каждый из остальных трех вместе» [5, с. 107].

Теперь приведем то, что мы написали бы на полях страниц 7, 99 и 107 бакинского издания книги «Яфетическая теория», откуда были взяты приведенные выше цитаты.

Три из четырех элементов (*sal, ber, yon, roş*), предложенных академиком Марром для проведения этимологии слов во всех языках мира, а именно *sal, ber* и *yon* существуют в современном туркменском языке в своих первичных фонетических оформлениях в качестве глаголов повелительного наклонения. Эти туркменские глаголы с нулевым окончанием содержат грамматическое значение второго лица единственного числа (т.е. приказ, призыв говорящего (первого лица) его слушателю (второму лицу): *sal* ‘клади, положи, вставь’, ‘ударь (например, кулаком кого-то)’; *ber* ‘дай, отдай, сдавай, выдавай’; *yon* ‘очерти, строгай’. Эти значения, указанные нами в марровских кавычках, вполне могли быть характерными для речи первобытного человека. Ссылаясь на статью В.М. Алпатова, и все же за ним мы также утверждаем, что четыре элемента акад. Марра – эта гипотеза, которую пока нельзя ни доказать, ни опровергнуть, но, с точки зрения науки – это типичное “забегание вперед” [См.: 1].

«...народы, предшествовавшие т.н. индоевропейцам, до возникновения этих самых “индоевропейцев” жили исторической жизнью. И в этой исторической жизни Средиземноморья принимали непосредственное участие, были ее творцами, помимо яфетидов, народы с языками других систем, с тех пор отброшенные в недостижимые, казалось бы, дали и на восток до Тихого океана и на полдневную сторону вплоть до

юга Африки. А народы турецкой или тюркской системы тоже в числе их? Отвечаю: это пока проблема, но проблема настолько назревшая, что остается сорвать ее как зрелый плод [5, с. 10].

В. А. Шнирельман отмечает, что мидяне, халдеи, эламцы, шумеры, едва ли не все древние народы Передней Азии оказались, по марровской теории, связанными с тюрками и тюркскими языками. Тем самым акад. Н.Я. Марр объявил тюрков среди древнейших творцов европейской цивилизации [См.: 10, с. 59–60]. Древняя цивилизация Этруски, просуществовавшая в I тыс. до н. э. на северо-западе Апеннинского полуострова и предшествовавшая римской культуре и оказавшая на неё большое влияние, согласно проведенным в последние десятилетия новым исследованиям (Ф.Р. Латыпов и др.) [2], была создана народом, который поселился на указанной территории из Азии, и его можно считать в языковом отношении и по другим многим параметрам одним из прямых предков современных тюркских народов (т.е. прототюрками).

*«Здесь впервые подходим к конкретной постановке вопроса о двух мировых терминах материальной культуры, одинаково означающих предмет эпохи металлов, именно драгоценный металл – ‘золото’, один термин скифский, как бы азиатский, каковым оказалось русск. «золото» с рядом разновидностей, в том числе и турецкий *altun*, другой термин – иберский, каковым оказалось длинный ряд разновидностей на не меньшей количестве языков с включением в него латин. *aur-um*» [5, с. 11].*

В этой связи рекомендуем читателям ознакомиться с нашей небольшой статей «Связаны ли этимологически между собой тюркские слова Ай ‘Луна’ и алтын ‘золото’, Кюн ‘Солнце’ и кюмуш ‘серебро’» [9, с. 670–671], опубликованной в сборнике «Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве».

*«Из двух муз, Мельпомены и Терпсихоры, последняя, муза пляски, носит наиболее поучительное для нас и, как нам кажется, наиболее древнее название. ... *terpsi* не имеет нисколько специфического отношения к*

технике того или иного искусства, в частности к технике и пляски, телодвижению или движению ног – ‘игра ногами’» [5, с. 102].

Далее акад. Н.Я. Марр три страницы своей книги посвящает исследованию древнегреческого слова *ter-pis* (*terp*), доведя его до заимствованной лексемы *derviş* в турецком языке.

Мы со своей стороны на полях одной из этих страниц написали бы, что древнее слово *terpis* имеет этимологически связь с более новым словом *дерма* (лат. *dermis*, от греч. *δέρμα* ‘кожа, соединительнотканная часть кожи у позвоночных животных и человека’), и оба они происходят от древнетюркского *ter-i* (совр. туркм. *deri* ‘кожа’). В результате метатезы согласных т/й (*t/ý*) от *ter-i* (*deri*) образовался слово *яр(ы)* (*ýar-y*): *ярлык* (*ýar-y-lyk*) ‘жалованная грамота средневековых монгольских, тюркских правителей, которая выполнялась на куске крепко и красочно обработанной кожи животных’. Ср. еще туркм. *ýar(y)ganat* ‘летучая мышь’; досл. ‘(мышь) с кожными крыльями’. По нашему мнению, *ter-i* ‘кожа’ (обобщенно: ‘тело человека’) имеет общее происхождение с *tür-e* (совр. туркм. *döge-*) ‘создаваться, образоваться’, от которого в результате той же метатезы в виде *t/ý* появилось слово *ýar-a*. Таким образом, *tür(k)* ‘созданный (Богом народ)’ и совр. туркм. *Ýaradan* ‘Создатель (Бог)’ [См. более подробно: 7, с. 165–169].

«...работавший в Англии лингвист Макс Мюллер, специалист по санскриту, филолог, изолированные, как казалось, языки Кавказа, ...вместе с турецкими и финскими языками, вообще урало-алтайскими, относил к одной формально определяемой семье, агглютинативной, которая окрещена была в языкознании термином “туранская”. Туранская теория долго продолжала существовать в умах ученых...» [5, с. 24].

Мы уже попытались “воскресить” лингвистический (а не политический, так называемый “пантюркистский”) термин “туранская”, и считаем, что в какой-то степени это нам удалось. По нашему глубокому убеждению, именно древний Туран (современная Туранская низменность)

является прародиной всех языков так называемой “алтайской” семьи, включая корейский и древний японский языки, а также некоторые языки доколумбовой Америки. Нетрудно заметить, что последующая замена термина «Туран» топонимом «Алтай» не была продиктована научными соображениями, а имела далеко идущие планы оторвать современных тюркских народов, хотя бы в научных трудах, от их исконных земель автохтонной культуры. В отличие от Алтая, региона с небогатыми остатками древних культур, что, очевидно, связано с его климатическими и другими природными условиями, Туран, в частности, территория современного Туркменистана, просто изобилует древнейшими очагами человеческой цивилизации: Анау (Pumpelly), Джейтун (Марущенко), Маргуш/Маргиана (Сарианиди), Алтындепе (Массон) и т.д. Возникновение в глубокой древности единого общетуранского (общеалтайского) праязыка, обусловившего появление в последующем туранской (алтайской) языковой семьи, дальнейшее внутривидовое развитие языков данной семьи, а именно переход их структуры от одного состояния в принципиально другое, дальнейшее группировка на близкородственные языки – все это мы связываем с последовательным чередованием появлений, расцветов и угасаний упомянутых цивилизаций [См.: 8, с. 14–15].

Подводя общие итоги, отметим, что мы затронули лишь некоторые положения из яфетической теории и считаем излишним подробно ознакомление наших уважаемых читателей с деятельностью академика Николая Яковлевича Марра с его «новым учением о языке», ибо полагаем, что кто слушал в студенческие годы лекции по общему языкознанию, тот не нуждается в таком экскурсе. Тем более что изучению научного наследия знаменитого ученого посвящена обширная литература, изданная как до середины прошлого века, так и после, которая вошла в историю языкознания известными событиями. Очевидно одно, что никогда и никому не удастся полностью вычеркнуть заслуги Н.Я. Марра из истории развития мировой лингвистической науки, как и имя И.В. Сталина из всеобщей

истории человечества, – его негласного грозного покровителя, а затем и громителя его “нового учения о языке”.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алпатов В.М. Актуально ли учение Марра? // Вопросы языкознания. М., 2006, № 1. С. 3–15. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/alpatov-06a.htm> (Дата обращения: 25.04.2019).
2. Латыпов Ф.Р. Исследование этрусского и минойского языков на основе фоноэволюционной пратюркской гипотезы и комбинаторно-частотных методов. Уфа: Китап, 1999. 276 с.
3. Леушин М. Сталин и Марр: три архивных документа // Логос. М., 2001, № 4. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/leushin-01.htm> (Дата обращения: 11.04.2019).
4. Марр Н.Я. К бакинской дискуссии о яфетидологии и марксизме. Баку: АзГНИИ, 1932. 46+III с.
5. Марр Н.Я. Яфетическая теория. Программа общего курса учения об языке. Баку: АзГИЗ, 1927 (1928). VI+156 с.
6. Селиванов В.В. Вяч. И. Иванов и Н.Я. Марр в жизни К.М. Колобовой (часть II) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 6. СПб, 2007. С. 473–510.
7. Соегов М. В корнях тюркских слов кроются корни тюркских народов и не только их (в порядке обсуждения) // Современные проблемы тюркологии: язык-литература-культура. М., 2016. С. 165–169.
8. Соегов М. Из Солнечной страны в страну Восходящего Солнца и обратно: некоторые вопросы истории и реалии современности // Ученые заметки ТОГУ, Том 8. № 1(2). Хабаровск, 2017. С. 9–26. Режим доступа: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2017/TGU_8_71.pdf (Дата обращения: 17.04.2019).
9. Соегов М. Связаны ли этимологически между собой тюркские слова Ай ‘Луна’ и алтын ‘золото’, Кюн ‘Солнце’ и кюмуш ‘серебро’ // Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве. Нальчик, 2012. С. 670–671.
10. Шнирельман В.А. Злоключения одной науки: этногенетические исследования и сталинская национальная политика // Этнографическое обозрение. М., 1993, № 3. С. 52–68.

REFERENCES

1. Alpatov V.M. Aktual'no li uchenie Marra? // Voprosy yazykoznaneya. M., 2006, № 1. S. 3–15. Rezhim dostupa: <http://www.philology.ru/linguistics1/alpatov-06a.htm> (Data obrashcheniya: 25.04.2019).
2. Latypov F.R. Issledovanie etrusskogo i minojskogo yazykov na osnove fonoevoljucionnoj praturkskoj gipotezy i kombinatorno-chastotnyh metodov. Ufa: Kitap, 1999. 276 s.
3. Leushin M. Stalin i Marr: tri arhivnyh dokumenta // Logos. M., 2001, № 4. Rezhim dostupa: <http://www.philology.ru/linguistics1/leushin-01.htm> (Data obrashcheniya: 11.04.2019).
4. Marr N.Ya. K bakinskoj diskussii o yafetidologii i marksizme. Baku: AzGNII, 1932. 46+III s.
5. Marr N.Ya. YAfeticheskaya teoriya. Programma obshchego kursa ucheniya ob yazyke. Baku: AzGIZ, 1927 (1928). VI+156 s.

6. Selivanov V.V. Vyach. I. Ivanov i N.YA. Marr v zhizni K.M. Kolobovoj (chast' II) // Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira. Vyp. 6. SPb, 2007. S. 473–510.
7. Soegov M. V kornyah tyurkskih slov kroyutsya korni tyurkskih narodov i ne tol'ko ih (v poryadke obsuzhdeniya) // Sovremennye problemy tyurkologii: yazyk-literatura-kul'tura. M., 2016. S. 165–169.
8. Soegov M. Iz Solnechnoj strany v stranu Voskhodyashchego Solnca i obratno: nekotorye voprosy istorii i realii sovremennosti // Uchenye zametki TOGU, Tom 8. № 1(2). Habarovsk, 2017. S. 9–26. Rezhim dostupa: http://pnu.edu.ru/media /ejournal/articles-2017/TGU _8_71.pdf (Data obrashcheniya: 17.04.2019).
9. Soegov M. Svyazany li etimologicheski mezhdu soboj tyurkskie slova Aj 'Luna' i altyn 'zoloto', Kyun 'Solnce' i kyumush 'srebro' // YAzyk, kul'tura, etiket v sovremennom polietnicheskom prostranstve. Nal'chik, 2012. S. 670–671.
10. Shnirel'man V.A. Zloklyucheniya odnoj nauki: etnogeneticheskie issledovaniya i stalinskaya nacional'naya politika // Etnograficheskoe obozrenie. M., 1993, № 3. S. 52–68.